

Адмакина Т. А.

ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ В ИСКАХ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ О ПРАВЕ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – МО.: СВИБТ, 2013. – С. 12-18

Современные тенденции цивилизационного развития таковы, что происходит ослабление семьи как социального института – трансформируются внутрисемейные функции супругов, снижается патриархатная роль отца и мужа в семье, что выражается в проблеме супружеского неравенства. Западная демократическая модель общества отразилась на развитии семейных отношений. В российском обществе наблюдается та же тенденция, в связи с чем растет количество расторгаемых браков. По информации Госкомстата России количество разводов (в тысячах) составило в Российской Федерации в 1998 г. – 501,7; в 1999 г. – 532,5; в 2000 г. – 627,7; в 2001 г. – 763,5, что на 135,8 тысяч (21,6 %) больше, чем в 2000 г. [6].

Расторжение брака, в котором супруги имеют совместных несовершеннолетних детей, зачастую сопровождается разногласиями, связанными с правом на воспитание ребенка. Поэтому растет и число судебных психологических экспертиз, проводимых с целью разрешения семейных споров по вопросам воспитания детей. По статистическим данным Министерства образования Российской Федерации в 1998 году судами рассмотрено 48,9 % дел об определении места жительства детей с одним из родителей, 40,8 % – об участии в воспитании ребенка раздельно проживающих родителей, 10,3 % – об общении с детьми бабушек и дедушек [6]. Большинство исков на сегодняшний день (по результатам анализа психологических экспертиз за 2009-2013 гг., проводимых в ООО «Центр независимой профессиональной экспертизы "ПетроЭксперт"») направлено на определение места жительства ребенка с одним из родителей (38 %), урегулирование конфликтов о порядке общения одного из родителей с детьми (44 %), остальные 18 % исков приходятся на разрешение вопросов, связанных с лишением родительских прав, усыновлением и т. д. В целом наблюдается схожее процентное соотношение содержания исков, поступающих в обозначенное выше учреждение, с данными МинОбра РФ за 1998 год. Помимо ожидаемых споров между родителями, в последнее время возникают разногласия среди представителей старшего поколения. Поэтому перед экспертом-психологом стоит задача диагностики отношений не только в системе «родитель-ребенок», но и в более сложной семейной иерархии с участием трех поколений.

Спектр задач, которые необходимо решать эксперту-психологу для урегулирования споров по воспитанию детей, достаточно широк. Как правило, судом формулируются следующие вопросы:

1. Каковы особенности психического развития ребенка, имеются ли у него признаки психического расстройства, умственного отставания, если имеются, в чем причина этого?

2. Какие индивидуально-психологические особенности присущи несовершеннолетнему подэкспертному?

3. Какими индивидуально-психологическими особенностями характеризуются родители?

4. Какое психологическое влияние оказывает (может оказывать) поведение того или иного родителя (воспитателя) на психическое состояние, развитие ребенка?

5. Имеет ли тот или иной родитель с учетом своих индивидуально-психологических особенностей необходимые для воспитания ребенка психолого-педагогические качества?

6. Какими психологическими причинами может объясняться конфликтная ситуация, возникшая в семье? Какое влияние она может оказывать на психику и развитие ребенка?

При необходимости могут быть поставлены и другие вопросы, например, о психологических мотивах расторжения брака, психологических причинах жестокого обращения с ребенком со стороны кого-либо из родителей, психического насилия над ним и т. д. [5].

В целом, большинство вопросов, которые ставятся судом перед экспертом-психологом для разрешения подобных споров, можно объединить в три крупных блока:

– индивидуально-типологические особенности родителей (темпераментальные, характерологические, личностные качества, уровень образованности, наличие развитых педагогических навыков и т. д.);

– индивидуально-типологические особенности детей, а также особенности их психического (как правило, речь идет о сформированности мышления, памяти, внимания, воли и т. д.) и психологического развития (имеется в виду оценка развития не в когнитивном, а в личностном аспекте, например, зрелость морально-нравственной сферы);

– характер взаимодействия родителей с детьми (отношение ребенка к тому или иному родителю, наличие психологического давления отца / матери на ребенка, оказание негативного влияния родителя на сына / дочь).

Иногда судом формулируется один многосоставный вопрос, в котором представлены все выше обозначенные проблемы: «Учитывая индивидуально-психологические особенности ребенка и его родителей, систему их психологических отношений, а также конкретную ситуацию, с кем из родителей с психологической точки зрения наиболее благоприятно проживание мальчика / девочки?».

Из представленных вопросов формируются задачи, которые должны быть разрешены с помощью знаний из отрасли «Психология семьи».

Специалист данного вида деятельности должен обладать высоким уровнем квалификации, так как в психологической экспертизе необходимы профессиональные знания по широкому перечню психологических дисциплин.

Для ответа на вопросы, которые направлены на оценку индивидуально-типологических особенностей родителей и детей, необходимо оперировать понятием «структура индивидуальности». Компонентами индивидуальности являются: индивидные черты, темперамент, характер, интеллект и познавательные способности, личность. Обозначенные компоненты имеют иерархическую организацию, где каждый уровень надстраивается над предыдущим. Чем выше то или иное образование в структуре индивидуальности, тем в большей степени оно вариативно и зависит от социальных факторов [3]. В практике такие знания помогают не только сформировать психологический портрет подэкспертных. К примеру, известно, что зрелая личность, для которой семья представляет значимую ценность, способна контролировать и купировать негативные проявления собственного темперамента или характера с целью поддержания благоприятной психологической атмосферы в семье. Поэтому наличие у подэкспертного таких качеств, как повышенная эмоциональная возбудимость (темпераментальное свойство) или выраженная директивность (характерологическая особенность), не может являться поводом для решения спора не в его пользу, если, к примеру, у него диагностирована явная детоцентрированная позиция (личностное образование). Здесь уместно напомнить, что темперамент и характер не являются оценочными категориями (в отличие от личностных качеств), поэтому даже факт наличия повышенной агрессивности у человека еще не может характеризовать его с отрицательной стороны в случае, если у него имеются просоциальные ценности. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: «...известно явление преобладания индивидуумов с эпилептоидным типом характера в криминальной среде, но лиц с этим же типом не меньше и в силовых правозащитных структурах. Обладая одинаковым набором индивидуально-психологических свойств (лидерскими способностями, склонностью к организаторской деятельности, высокими "бойцовскими" качествами, а также авторитарностью и даже властью) эти люди оказались по разные стороны закона в силу своих личностных установок, системы нравственных ценностей» [3]. Таким образом, наиболее сложные компоненты в структуре индивидуальности являются мощным регулятором поведения, что и нужно учитывать при решении спора в пользу того или иного родителя.

Немаловажным является выявление у подэкспертных психопатий. Напомним, что психопатия – аномалия характера, которая относится к области психологического дефекта, а не к психопатологическим нарушениям. П. Б. Ганнушкиным предложены такие облигатные признаки психопатии, как тотальность (проявление во всех видах деятельности), относительная стабильность во времени патологических черт характера и

социальная дезадаптация. В одном из наших эмпирических исследований был подтвержден тот факт, что «...в спорах, приводящих к судебному разбирательству, достаточно высок процент подэкспертных с выраженной психопатией (42,8 %) ввиду того, что трудная разрешимость конфликтных ситуаций возникает именно у людей с такими особенностями» [1, с. 46]. Выраженность данного психологического качества может указать на возможные источники конфликтов в семье, спрогнозировать варианты дальнейшего развития отношений между людьми, оценить благоприятность проживания ребенка с тем или иным родителем. Например, «у родителей с выраженной психопатизацией имеются такие особенности стиля воспитания, как чрезмерная строгость, жесткость наказаний, нежелание воспитывать положительные маскулинные черты характера у ребенка» [2, с. 35].

Необходимость диагностики в экспертной психологической практике индивидуально-типологических особенностей ребенка обусловлена определением его психологической совместимости с тем или иным родителем. Существуют такие характерологические типы у детей, по отношению к которым показаны определенные тактики воспитания. Например, к детям с сенситивными чертами характера недопустимо применять грубость, жесткость, суровые формы наказания; эффективный способ воздействия – поощрение. И, наоборот, при воспитании повышенно активного, неусидчивого ребенка родителям следует использовать строгость и требовательность. Психологическая несовместимость родителя и ребенка выражается, например, в ситуации, когда импульсивный, аффективный отец с истеро-эпилептоидной психопатией пытается воспитывать из мягкого, чувствительного ребенка «настоящего мужчину».

Психическое развитие ребенка оценивается благодаря знаниям специалиста из области возрастной и клинической психологии. Примерно в 83,7 % случаев (по нашим данным) судебные иски по вопросам воспитания детей касаются тех семей, где детям еще не исполнилось 10-ти лет. Средний возраст наших несовершеннолетних подэкспертных составляет 5-6 лет. По когнитивному развитию ребенка дошкольного возраста лучше заметен вклад родителей в его интеллектуальное становление. В связи с этим психическая зрелость ребенка является референтом педагогического мастерства того или иного родителя. Возникают случаи, где необходимо дифференцировать задержку психического развития (ЗПР) социального генеза от ЗПР биологической природы для того, чтобы решить вопрос об активности участия того или иного родителя в воспитании ребенка, в связи с чем осведомленность в сфере клинической психологии для эксперта-психолога является очень актуальной.

Вопрос характера взаимоотношений ребенка с родителями является наиболее сложным в судебно-психологической практике. Здесь нужно учитывать и индивидуально-типологические особенности подэкспертных, и закономерности функционирования малых социальных групп, и конкретную сложившуюся ситуацию.

Можно привести следующий пример того, как личностные изменения одного из супругов формируют конфликтную обстановку. В психогенетике имеется понятие ассортативности брака, под которым подразумевается «неслучайное заключение браков на основе сходства по любым небιологическим факторам». Мерой ассортативности принято считать положительную корреляцию между супругами по тем или иным признакам. Высокая положительная ассортативность была обнаружена в случае с такими признаками, как уровень образования, религиозные и политические установки, социально-экономическое положение [4]. Таким образом, отношения часто регистрируются при наличии сходства между супругами по социальным и социально-детерминированным психологическим качествам. А вот по психологическим особенностям человека биологической или биосоциальной природы (темперамент, характер) такой корреляции нет. В экспертной практике при описании супругами системы отношений нередко указывается, что сложности в семье стали возникать при изменении установок, ценностных ориентаций партнера (то есть личностных, социально-детерминированных качеств): «Поначалу отношения складывались нормально, пока N не «заболела гламуром». Она стала работать в салоне красоты, и все ее интересы сузились до обсуждения того, кто на какой машине приехал, кто с кем встречается. N начала курить. Так как моя жена работала 2 дня через 2, то на выходных было достаточно сложно проводить совместные семейные мероприятия, ездить на дачу».

Выясняя отношение уже взрослого ребенка (10 лет и старше) к отцу / матери, не всегда стоит ориентироваться на его мнение. Возникают ситуации, в которых положительное отношение ребенка к родителю обусловлено его эгоистичными, гедонистическими потребностями. Можно привести следующую иллюстрацию из экспертной практики: «Исходя из наблюдения за взаимодействием сына с отцом, складывается впечатление, что основная форма их отношений – развлечения. Темы их разговоров – спорт, аттракционы, квадроциклы. Ребенок признает авторитет отца, что связано с его материальным благосостоянием. Из этого следует, что отец своей воспитательной тактикой способствует формированию эгоцентричной и самолюбивой личности с неодобряемыми обществом личностными ценностями». Другой пример. Ребенок ощущает себя психологически комфортно с матерью, так как она, обладая директивными и властными качествами, не дает возможности ребенку проявлять самостоятельность, ответственность за свои действия, активность. Мальчик имеет хроническое заболевание, однако, оно является социально желательным, так как положение «младшенького» и больного его устраивает и не требует от него выполнения учебных и иных усилий. Мать поощряет такое положение вещей. Поэтому в данном случае целесообразно определить место жительства с отцом. Таким образом, такое сложное социально-психологическое явление, как система отношений в семье, невозможно оценивать без учета конкретной ситуации и личностных качеств подэкспертных.

Подводя итоги, можно констатировать, что круг решаемых экспертом-психологом задач в гражданских делах по урегулированию споров, связанных с воспитанием детей, многообразен. Основные вопросы суда связаны с диагностикой психологических особенностей подэкспертных, оценкой психического развития ребенка, а также социально-психологических явлений в семье. Для разрешения первого блока вопросов необходимы знания из области общей психологии, дифференциальной психологии, психологии личности. Диагностика психического и психологического развития ребенка осуществляется благодаря возрастной и клинической психологии. Оценка характера взаимоотношений между подэкспертными возможна в случае обращения специалиста к социальной психологии. Такие базовые дисциплины, как психодиагностика, экспериментальная психология, методологические основы психологии, позволяют адекватным образом применять психологические методы и методики для сбора материала, его анализа и составления заключения. Из обозначенного в статье примера с ассортативностью брака становится ясно, что знания даже из области психогенетики применимы. Отсюда можно сделать вывод, что широкий круг семейных проблем, возникающий перед психологом в судебной практике, требует высокой квалификации эксперта.

Литература:

1. Адмакина Т. А. Половые отличия показателя психопатизации в методике УНП в судебно-психологической экспертизе в гражданском процессе // III Всероссийская научно-практическая (заочная) конференция «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей» (Санкт-Петербург, 3-4 апреля 2013 г.): материалы. МО: СВИВТ, 2013. С. 43-49.
2. Адмакина Т. А. Типы воспитательных тактик родителей с выраженной психопатизацией в контексте судебной экспертизы // VII Межвузовская научно-практическая конференция «Социальная психология сегодня: Наука и практика» (Санкт-Петербург, 20 марта 2012 г.): материалы. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2012. С. 34-35.
3. Беломестнова Н. В. Индивидуальность как интегративная категория // Интегративный подход в психологии. Сб. научных статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 70-90.
4. Равич-Щербо И. В. Психогенетика: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Психология» / Под ред. И. В. Равич-Щербо. М.: Аспект Пресс, 2000. 447 с.
5. Романов В. В. Юридическая психология: учебник, 4-е изд. М.: Юрайт, 2010. 525 с.
6. Фомина Е. А. Споры о праве на воспитание детей: Материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2004. 22 с.